

ДОРОГА ТУДА, ГДЕ ДАЖЕ НАДЕЖДА ПОД ЗАПРЕТОМ

БОЕВЫЕ КУЗНЕЧИКИ

ВИКТОР СТЕКЛОВ

GATE

07

PERSEYA

ВХОДЯЩИЙ КОМАНД

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

СТАТУС

ПРИМЕР

ИМЯ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

Виктор Стеклов

Боевые кузнечики

<https://litres.ru/74042553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы полагаете, великим космическим диктатурам угрожают армады боевых звездолетов? Держите карман шире. Совет закрытой планеты Персея в глухой панике: к ним на всех парах несется элитный отряд «боевых кузнечиков». Шесть лап, железные крылья, перепрыгивают любую крепость!

А на деле это четыре земные бабушки трясутся на попутных сухогрузах, чтобы выручить пропавшего сына. Никаких бластеров — только гора чужих гостинцев, собранных сердобольными инопланетянами для совершенно незнакомых существ. По пути бабули, сами того не ведая, мирят целую планету Тенебра, которая десять тысяч лет сидела по разные стороны черты из-за идиотского спора: с левой или с правой ноги нужно вставать по утрам.

«Боевые кузнечики» Виктора Светлова — это блестящая, гомерически смешная и щемяще добрая трагикомедия. История о том, как бюрократический абсурд с треском разбивается о непробиваемый бабушкин здравый смысл, а самой опасной контрабандой во Вселенной оказывается обычное человеческое сочувствие.

Содержание

Глава 1. Враг дня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктор Стеклов

Боевые кузнечики

Глава 1. Враг дня

Заседания в Совете Персеи были долгие и шумные, а начинались все одинаково — с поисков врага.

Под люстрой, в которой из тысячи огней горела треть, ярус над ярусом сидел Совет: рогатые и гладкие, перепончатые и чешуйчатые, крупные на два кресла и мелкие по трое в одном. Остальные две трети погасили в знак твёрдости, о чём извещала табличка над входом. Дальние ряды стояли под белыми чехлами, и чехлы шевелил сквозняк, будто и там кто-то расположился, только тихий и скромный. К высокой трибуне двое служителей приставили лесенку, неся её торжественно, как знамя, и по ней, постукивая каблучками, поднималась председательница Пика.

Сама она помещалась за трибуной целиком, с макушкой, и зал видел только раструб говорильной трубы, всходивший следом на ремне через её плечо. Труба была больше хозяйки и сияла, надраенная до жара. Утвердившись наверху, Пика развернула раструб на зал, набрала воздуху — слышно было по всему ряду, со свистом, — и ударила:

— Враг!

От этого крика уцелевшие огни тренькнули, а в четвёртом ярусе кто-то поперхнулся обедом. Четырёхрукий толстяк в первом ряду заплодировал всеми четырьмя ещё до того, как узнал, кто враг, — и захлопал вдвое горячее, когда на него обернулись соседи.

— Комета! — гремела труба, и от раструба расходился ветерок, шевеливший чешую в первых рядах. — Вчера она прошла краем нашего сектора и махнула хвостом! Все видели?

— Все! — отозвался зал, хотя видеть никто не мог: окна заслонили щитами ещё при позапрошлой власти.

— Это было неуважение! Кто машет хвостом в сторону Персеи — тот машет в сторону всего порядочного неба!

Секретарь — долговязый и невозмутимый, цветом и выражением похожий на затянувшийся дождь, — потянул из-под стола край длинного списка и пошёл с ним вдоль боковой стены. Список разматывался, шуршал, цеплялся за подлокотники, а мелкота из вторых рядов подхватывала провисающее и передавала над головами, и хвост его ещё колыхался у дверей, когда на дальней стене под потолком явился свежий номер — длинный, в перенос — и короткая подпись: «Комета. Хвост».

— Что положим за хвост? — спросил секретарь, не обращившись.

— Полный пакет!

На слове «пакет» в среднем ярусе зашевелилось то, что

весь час казалось забытой уборщиками стопкой. Стопка вздохнула, осела и стала подниматься — слой за слоем, с глубоким скрипом, и зал ждал почтительно: торопить Слою не смел никто. Поднявшись, главная по сводам полезла за нужной бумагой в собственные складки — и тут же в них заблудилась: вытащила не ту, выронила, и та спланировала в первый ряд, где её заботливо вернули снизу по рукам. Бумаги у Слои не кончались, и злые языки на нижних ярусах уверяли, будто она ими прирастает.

— Вот. Пакет ограничений номер двести сорок одна тысяча триста семь, — прочла она наконец голосом ровным и сытным. — Пункт первый — запретить комете приближаться ближе, чем установлено пунктом четвёртым пакета двести девять тысяч пятьдесят первого. Пункт второй — тот пункт отменить как устаревший. Пункт третий — новое расстояние смотри в пакете следующем, который готовится.

В пятом ярусе маленький чешуйчатый потянул соседа за плавник:

— Так на сколько же ей теперь нельзя?

— А этого никто не знает, — ответил сосед, подумав. — В том и сила. Пусть сама гадает.

Сзади поднялся старичок в роговых очках на роговом лице и покашлял в кулачок.

— Я только спросить. Облако мы ограничили за непрозрачность. Спутники соседские — заодно, чтобы дважды не собираться. Теперь вот комета. Не выйдет ли, что скоро во-

круг нас вовсе ничего неограниченного не останется?

— Выйдет! — с гордостью объявила Пика в трубу. — К тому и идём!

Старичка усадил сосед — бережно, как сажают обратно выпавшего из гнезда, — и пакет приняли единогласно. Голосовали конечностями, у кого сколько было, а где и головы не находилось — там на глаз, и на глаз неизменно выходило единогласно.

После врага по распорядку шло вручение ростка, и зал заранее заулыбался кто чем умел. Секретарь удалился и вернулся с горшком на вытянутых руках — в горшке сидел росток местной травы, жилистый, бывалый, с листьями, потёртыми на сгибах. Обычай был старинный: новой главе по будущему вручается росток, чтобы будущее зеленело у неё на глазах. Росток был один и тот же. Глав по будущему он повидал сорок две.

Сорок третью звали Лисса, и она уже шла — точнее, успела пройти трижды, пока её представляли: пересекла трибуну в оба конца, поправила на стене карту сектора, висевшую вверх ногами, добившись, чтобы та висела вверх ногами ровно, и приняла горшок на полном ходу, не глядя. Его качнуло. Росток молча, привычно, всеми листьями вцепился в край.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.